

MESURATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS AS A REFLECTION OF THE BASIC SYMBOLIC VALUES OF NUMBERS IN THE WORLD CULTURE

N.B. Otakulov

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent,
Uzbekistan, nodir.orient@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос об употреблении мезуративных фразеологических единиц во французском, узбекском и русском языках с точки зрения отражения в них взаимосвязи между языком и культурной семантикой. Цель её состоит в определении сходства и различий между мезуративными фразеологическими единицами с учетом основных символических значений чисел в мировой культуре.

Ключевые слова и выражения: мезуратив, фразеологическая единица, число, символ, цифра, язык символов.

Язык отражает мировоззрение, социальную и духовную культуру, быт и менталитет говорящего на нем народа. Как пишет В. фон Гумбольдт, “язык не является механическим обобщением слов, разница между языками не в разнице между звуком и знаками, а в разнице

мировоззрения”¹. Известно, что фразеология является источником изучения национальной культуры, т.к. фразеологизмы – результат духовного творчества народа, его богатство, переходящее из поколения в поколение. Фразеологический фонд, охватывая всю историю народа, отражает его философское мышление, мировоззрение, повседневный быт и национальную культуру². По утверждению Г.А.Баженова, “современных исследованиях проблема культурно-национальной специфики фразеологической единицы ставится как фиксация универсального или уникального в плане выражения и в плане содержания фразеологизма и решается в виде комментирования, а также попытке моделирования фразеологической единицы с учетом экстралингвистической информации как содержательного компонента фразеологизма”³. В национальном языке фразеологизмы связаны с культурными традициями народа, они появились в результате опыта, приобретенного на основе исторических, бытовых, практических явлений и являются образным отражением эстетических ценностей.

Слово-символ есть семиотическая формула какого-либо мифопоэтического образа. Особенность символов заключается в том, что их история восходит к древнейшим временам, мифам и обычаям. По гипотезе мыслителей эпохи Просвещения, человечество устремляется вверх по лестнице духовного развития через мифы, религию и философию. В жизни древних людей, в истории человеческого общества вообще обряды, обычаи и традиции играли большую роль, т.к. через них

¹ Гуревич П.С. Философия культуры: Учебник для высшей школы. – М., 2001. – С.189.

² Авакова Р.А. Отражение национально-культурной специфики во фразеологизмах//Описание языка как этнокультурного феномена – Алматы, 2000. – С.285.

³ Баженов Г.А. Вопросы фразеологии в сопоставительном аспекте (на материале китайского и русского языков): дисс... канд.фил.наук.: 10.02.20. – М., 1999.

сохранялись общественные устои, совершалось моделирование социума, осуществлялись попытки объяснения мира, общества и самих себя. По утверждению Фромма, “разные люди создавали разнообразные мифы. Несмотря на различие между ними, во всех мифах и сновидениях существует некая общность, сходство: все они “написаны” на одном языке – языке символов”⁴.

Известно, что мифологическое сознание манипулирует второстепенными чувственными свойствами предметов, которые сближаются друг с другом в гармонии времени и пространства. Предметы, не теряя своей конкретности, могут стать признаками других предметов и явлений, т.е. символично могут их заменять. Вместо объективных законов возникают образы, свойства части могут по функции равняться целому⁵. Мифологические представления о времени, пространстве и числах тесно связаны с этим.

Исходя из того, что числительные, кроме выражения конкретных чисел, имеют и символическое значение, в целях детального изучения языка символов и его природы мы обратились к вопросам культурологии.

О языке символов П.С.Гуревич в своих исследованиях пишет: “Язык символов является таким языком, с помощью которого внутренние переживания, чувства и мысли превращаются в конкретную форму явлений и событий внешнего мира. Этот язык является языком логики, который отличается от логики законов, по которым мы живем

⁴ Гуревич П.С. Философия культуры: Учебник для высшей школы. – М.: 2001. – С.187.

⁵ Отакулов, Н.Б. Дунё халкларид маданиятида мезуративларнинг рамзий маъноси // Н.Отакулов // Илм сарчашмалари. – У., 2018. – №7. 22 б.

ежедневно. Для этой логики не категория времени и пространства, а интенсивность и представления являются основной, главной категорией”⁶.

По Фромму, “язык символов – единственный универсальный язык во всем течении истории, созданный человечеством”. В аристотелевской традиции, понятие “символ” (греч. *symbolon*) трактуется как знак, значением которого является некоторый знак другого рода или другого языка⁷. Таким образом, символ в традиционном значении понимается как полноценное (адекватное) и метафорическое средство перевода выражения в содержание. При этом значения символов трактуются как точно представляемые и непосредственно узнаваемые конвенционные признаки. Символ – это то, что находится вне нас и то, что выражает символически что-либо внутри нас. С помощью языка символов мы выражаем свои внутренние переживания. Это язык, при употреблении которого символы внешнего и внутреннего мира воспринимаются чувственно как символы души и разума одновременно.

Учитывая вышесказанное, мы присоединяемся к точке зрения Н.Рубцова, что “символ - это специфическая единая целостность, концентрированно выражающая определенный социокультурный смысл. Символ - это образное представление идеи, с одной стороны, обладающее внутренней определенностью, а с другой, — потенциальной бесконечностью смысловых перспектив, никогда не исчерпывающихся той или иной фиксировано-данной интерпретацией”⁸.

Цифры являются универсальными символами, у них “связь между символом и тем, что он символизирует, не случайна, а внутренне присуща

⁶ Гуревич П.С. Философия культуры: Учебник для высшей школы. – М.: 2001. – С.187.

⁷ Рубцов Н.Н. Символ в искусстве и жизни. М.: 1991. – С.13.

⁸ Рубцов Н.Н. Символ в искусстве и жизни. М., 1991. – С.44

самому символу”⁹. Такой символ можно назвать универсальным, так как все принимают одинаково такое отношение. Результаты анализа цифр и комментарии символов проявили чрезмерное сходство в разных культурах. А это объясняется фактом, что символы доходят до основных чувств людей. Но смыслы и значения некоторых символов в разных культурах могут и не совпадать.

Причина отождествления чисел с идеями-символами объясняется подходом простого человека к изучению окружающего мира. “С одной стороны, пространство осваивалось и, следовательно, задавалось передвижениями человека и его хозяйственной деятельностью. С другой стороны, пространство осваивалось и задавалось сакральной (анимистической) деятельностью человека”¹⁰. Как средство, защищающее человека, талисман, функционируют тотемы животных, татуировки или специальная одежда. Определение количественной характеристики всегда было свойственно человеку. Астрология, нумерология, традиционные сакральные науки, изучающие пропорциональность космических циклов, заклинания, знахарство, колдовство, волшебство, мистические учения, оперирующие предрассудками, связанными с числами, и другие эзотерические науки существовали издавна в культуре разных народов мира.

Секреты чисел тесно связаны с секретами времени. Желание людей узнать секреты чисел, лежащие в основе законов жизни, понять с их помощью непостижимую сущность своей судьбы, заранее представить будущее, осознать основное значение космических циклов – все это

⁹ Габышева А.А. Функции числительных в мифопоэтическом тексте на материале олонхо // Язык – миф – культура народов Сибири. Якутск, 1988. – С.91.

¹⁰ Розин В.М. Введение в культурологию: Учебник. –М., 2000. – С.70.

относится к таинственным знакам и современных культур. В настоящее время стремление к осознанию нумерологии и истинной сущности чисел является кульминацией древнего интереса человечества к ней. Люди, стремясь к постижению значения всех знаков чисел, связывали их с разными сферами бытовой жизни, с объектами Вселенной, с планетами. Число было не только символом предсказаний (в качестве примера можно привести “Книгу перемен”, систему Рун, карты ТАРО), но символом метафизической реальности.

Древние мыслители, оккультисты, эзотерические философы уделяли большое значение символизму числа и науке о числах, стремясь глубже узнать мир. Существуют традиционные, внутренние, сакральные смыслы числа, предопределяющие его значение для культуры народа и неизвестные современной математике. Х.Э.Керлот утверждает: “Числа в символизме — это не просто выражение количества, а идеи - силы, каждая со своим особым характером”¹¹.

В целях сопоставительного анализа таких переосмысленных значений числительных как компонентов мезуративных фразеологизмов французского, узбекского и русского языков и определения их национально-культурных особенностей, сделаем краткий обзор универсальных символических значений числительных в различных культурах мира.

Цифра “ноль” (нуль) обозначает отсутствие, смерть как состояние, а также в связи со своей круглой формой осознается как символ вечности с точки зрения существования человека¹². Иначе говоря, с точки зрения метафизики ноль не является числом и не относится к миру числительных,

¹¹ Керлот Х.Э. Словарь символов. – М.: Repl – book, 1994. – С.571.

¹² Керлот Х.Э. Словарь символов. – М.: Repl – book, 1994. – С.576.

имеет отношение к неразделимой мере и выражает пространство (пустоту). В строках, приведенных “В секретной доктрине”, говорится: “Все – единственная цифра, происходящая от Не-Числительного”. Символ этого “Не-Числительного” – кольцо, ноль, круг; остальные цифры появились от него. Первое число, которое появляется после круга – это “один”, оно является вертикальным диаметром. Это еще раз подтверждает, что в основе происхождения мира лежит число. “Вселенная построена по принципу жесткой гармонии, подчиняющейся закономерностям математики. Ноль является тайной тайн, символом незримого мира, источником всех чисел, дальнейших видов и форм, единственным элементом, представляющим Дух и Материю в неразделенном состоянии. Ноль является синтезом безграничного пространства и вечного времени, предмет невидимый, скрытый”¹³. Данное символическое значение цифры “ноль”, принятое в мировой культуре как символ “абсолютного безразличия”, “пустоты”, находит свое отражение во французском языке следующим образом: *(c’est) un zéro en chiffre (un zéro à gauche)* – (это) круглый, абсолютный ноль полнейшее ничтожество; *bourré à zéro* (арго) – вдрызг, мертвецки пьяный; *gelé à zéro*¹⁴ – пьяный в стельку. В русской фразеологии: *ноль без палочки, ноль внимания; сводиться к нулю, начинать с нуля*; в узбекском языке выявлены фразеологические единицы, содержащие это число, типа *эйтибори ноль* – без какого-либо внимания, безразличный, *ҳаракати ноль* - бездейственный.

Все числа произошли от мистического, неопределенного, не имеющего величины “Сверкающей точки” и “Высочайшей силы” числа, соответствующего единице. Это число обозначает духовное единство,

¹³ Ключников С.Ю. Священная наука чисел. – М.: Беловодье, 1996. – С.37.

¹⁴ Гак В. Г. и др. Французко-русский фразеологический словарь. – М., 1963. С. 1111.

общую основу для всех существ. В естественном аспекте (с точки зрения пространства) “один” представляется символом единства и активности природы. И наконец, с точки зрения человека, “один” является активной духовной волей человека, которая указывает правильную позицию человеческого тела в стоячем положении.

Из приведенных фактов видно, что цифра “один” является не только символом “единства”, но и символом “первоначального толчка, первоначального действия, начинаний”¹⁵. В фразеологических системах французского, узбекского и русского языков с числом “один” связаны значения “единство, единогласие”, “тождество, сходство”. Во французском: *c’est tout un* – это всё равно, это одно и то же; *un à un* – по одиночке, по одному; *n’être (ne faire) qu’un* – слиться воедино, составлять единое целое; *être l’un pour l’autre une compagnie*¹⁶ – сопровождать друг друга; в узбекском: *бир қилмоқ* – 1) объединить; 2) восстановить дружбу; *бир тан, бир жон бўлмоқ*; *бир ёстиққа бош қўймоқ* – жениться, жить всю жизнь вместе (муж с женой); *бир ёқадан бош чиқармоқ*¹⁷ – быть едунодушным, быть все как один. В русском: *один в один* – “совершенно одинаковый (по величине, по качеству и т.д.), *в один голос* – 1) все вместе, одновременно (отвечать, спрашивать и т.д.); 2) утверждать единогласно, хором; *дышать одним воздухом* – 1) жить в единстве, в общих интересах; 2) быть в одном коллективе с кем-л.

Кроме этих значений, число “один” во фразеологических единицах узбекского и русского языков обозначает завершение действия, конец жизни: в узбекском: *бир ҳолда ётмоқ*; *бир ҳолатда ётмоқ* – быть в

¹⁵ Ключников С.Ю. Священная наука чисел. – М.: Беловодье, 1996. – С.39.

¹⁶ Гак В.Г. и др. Французско-русский фразеологический словарь. – М., 1963. С. 1074.

¹⁷ Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг фразеологик луғати. – Т., 1992. 36 б.

тяжелом состоянии; о тяжело больном человеке; *бир оёги ерда (тўрда)*, *бир оёги гўрда бўлмоқ* – жизнь на исходе - одной ногой в гробу кто-либо; *бир оёги гўрга санчилмоқ*; *бир оёги билан гўр устида осилиб турмоқ* – находиться на краю могилы. На русском: *стоять одной ногой в могиле* – проживать последние дни жизни, быть ближе к смерти. Обычно о больном и старом человеке: *одной ногой в гробу* – о скорой смерти к.-л., быть одной ногой в могиле.

Во французском, узбекском и русском языках число “один” может иметь значения “начальное, начало работы”, “первенство”. Во французском: *au (de) premier coup* – с первого раза, сразу; разом, зараз, одним махом; *le premier mouvement* – начало работы или действия; *(dès) le premier pas* – первый шаг. В русском: *с первых шагов* – с самого начала, сразу; *номер один* – главный, основной, самый первый; в узбекском: *бир бошдан*; *бир бошидан* – начинать сначала; *биринчи қадам* – начинать, делать первые шаги.

Число “два” имеет оппозицию – удвоенное противодействие. Иногда числа “один” и “два” интерпретируются в роли местоимений “я” и “ты”, иногда “два” обозначает “женщина”. Число “два” является символом изменчивого характера и внутреннего беспокойства, выражает взаимный конфликт и противостояние, а иногда – внутреннее спокойствие, равновесие¹⁸. Подтверждение данного мнения находит свое отражение в нижеследующих примерах: во французском: *écouter de ses deux oreilles* – слушать с напряженным вниманием, жадно слушать; слушать очень внимательно; *aux deux bouts de la terre* – везде, повсюду; *joindre (nouer) les deux bouts* – сводить концы с концами; *boiter de deux côtés (pieds)*¹⁹ – хромать на обе ноги, разваливаться, не клеиться. В узбекском языке: *икки*

¹⁸ Керлот Х.Э. Словарь символов. – М.: Refl – book, 1994. – С.576.

¹⁹ Гак В.Г. и др. Французко-русский фразеологический словарь. – М., 1963. С. 342.

уйланиб қолмоқ – колебаться, не мочь принимать решения; *икки дунёда ҳам* – ни на этом, ни на том свете; никогда; *икки дунё бир қадам* – (букв. между двумя мирами ему один шаг) он нынче здесь, завтра там; *икки жаҳон овораси бўлмоқ* – (букв. скиталец двух миров) ни то ни сё; ни рыба ни мясо. В русском: *на два фронта* – одновременно вести деятельность по двум направлениям, действовать, *бабушка (еще) надвое сказала* – еще неизвестно, удастся или нет; то ли будет, то ли нет, вряд ли это будет.

Число “три” имеет традиционное сакральное значение, часто это основное количество обрядно-мифологических ритуальных единиц. В мифологических представлениях народов, говорящих на индоевропейских языках, число “три” обозначает весь мир, окружающий человека. Это – царство земли, недра и небо. Вот почему число “три” обозначает три разных явления, составляющих одну целостность, и считается священным. Эзотерическое значение числа “три” состоит в том, что оно является началом синтеза, развязывает и объединяет узел между двумя противоречиями, в том числе, объединяет “один” и “два” в одно целое. Поэтому оно считается первоначальным нечетным совершенным числом. В эстетическом аспекте “три” обозначает символ триединства – Небо, Земля и Человек. В аспекте человека “три” соотносится со строением *homo sapiens*. Его внутреннюю природу принято разделять на дух, жизнь и тело”²⁰. В мезуративных фразеологизмах французского, узбекского и русского языков с участием числа “три” не выявлено значение “объединение, примерение”.

Одно из значений числа “три” в мезуративных фразеологизмах – наличие чего-то в большом количестве. В культуре древнего мира люди придавали этому числу особое значение, т.е. они считали, что “три”

²⁰ Ключников С.Ю. Священная наука чисел. – М.: Беловодье, 1996. – С.48.

больше “одного” и “двух”, и употребляли это новое число в значении “много”. Это нашло свое отражение во фразеологизмах французского и русского языков, например, на французском: *et de trois* – вот то, чего и следовало ожидать; два уже было, а вот и третий; *boiteux de trois jambes* – 1) хромающий на обе ноги, 2) неверный, неправильный; *règle de trois*²¹ – арг. треугольник (муж, жена и любовник). В русском: *согнуться в три погибели* – сильно согнуться; *в три этажа* – браниться грубыми словами; *наговорить с три короба* – говорить много, говорить неправду, солгать не моргнув глазом. Выражения типа *тридевятое царство, тридесятое царство, за тридевять земель* употребляются для выражения понятия «очень далеко». В узбекском языке также выявлены мезуративные фразеологизмы с компонентом “три”. Один из них – выражение *уч талоқ*, которое обозначает у мусульман развод, полное расторжение брака (рел. троекратный развод (особый вид развода, после которого восстановить брачный союз возможно только после того, как разведенная жена выйдет замуж, хотя бы фиктивно, за другого и новый муж даст ей со своей стороны развод). Второй фразеологизм – *уч пулга қиммат*, обозначает ничтожную вещь, “грош цена”, а *уч пул бўлмоқ* – испытывать чувство стыда, быть сконфуженным.

Роль числа “три” очень значительна в разных культурах. Когда речь идет об основных параметрах макрокосмоса (три части Вселенной, три высшие ценности, божественная троица, повторение три раза), возникнет вопрос, как можно объяснить обращение многих и разнообразных текстов к числу “три”, в которых это число трактуется как совершенство. Этому можно найти ответ, интерпретируя число “три” как обозначение

²¹ Гак В.Г. и др. Французко-русский фразеологический словарь. – М., 1963. С. 920.

сакральной структуры: начало – середина – конец. Эта структура признана идеальной, она способна описать любое явление, быть точной моделью сущности, различающей три указанных элемента. Число “три” может служить моделью динамического процесса возникновения, развития и регресса, или, по-другому, тезы, антитезы и синтеза²². По мнению В.Н. Топорова, “три” является совершенным числом, так как оно “открывает ряд цифр ... считается одним из первоначально возникших чисел с помощью сознательной процедуры $(1+2=3)$ ”²³.

Число “четыре” в отличие от динамической целостности, выраженной символично числом “три”, символизирует очень крепкую структуру, статическую целостность. Из этого свойства вытекает мнение об употреблении числа “четыре” в создании Вселенной: четыре стороны мира, четыре направления, четыре времена года и т.д.). В космогонических мифах модель с четырьмя членами в горизонтальной (плоскостной) модели (реализующийся в общем виде как север, восток, юг, запад) приобретает специфическую особенность, а трехчленная модель (небо, земля, ад) тесно связана с вертикальной осью”²⁴.

В разных архаических традициях противопоставление чисел “три” и “четыре” кроме представления о космологических структурах, обозначает также указание на мужское и женское начало. Как правило, когда количественные отношения анализируются с точки зрения значений, семантизация нечетных чисел связывается с мужскими свойствами (энергичность, активность), а четные числа связываются с женскими свойствами (нерешительность, инертность). По словам Плутона, цифра

²² Топоров В.Н. О числовых моделях в архаичных текстах // Структура текста. – М.: Наука, 1980. – С.23.

²³ Топоров В.Н. О числовых моделях в архаичных текстах // Структура текста. – М.: Наука, 1980. – С.21.

²⁴ Топоров В.Н. О числовых моделях в архаичных текстах // Структура текста. – М.: Наука, 1980. – С.24.

“три” имеет отношение к идеям, а цифра “четыре” связана с отражением этой идеи²⁵. Число “четыре” является прочной структурой, от четырех сторон мира до четырех стен нашего дома, притягивающая к себе все вещи, чувствующие потребность к постоянству. В отношении природы цифра четыре выражает количество пространственных стихий, являющихся созидательной мощью Вселенной (земли, воды, воздуха и огня), оживляет четыре времена года. А в отношении природы человека цифра “четыре” обозначает четыре качества (физическое, эфирное, астральное, ментальное), четыре вида темперамента (холерический, меланхолический, сангвинический, флегматический), четыре этапа жизни (детство, юношество, зрелость, старость)²⁶.

Во фразеологии французского, узбекского и русского языков компонент “четыре” выражает преувеличение, излишество частей человеческого тела, способствует усилению конотации идиомы. На французском: *quatre coins du monde (les quatre horizons)* – “четыре стороны света, весь мир, Вселенная”; *les quatre pieds en l’air* – “вверх ногами, вверх тормашками”; *manquer des quatre pieds* – “упасть как подкошенный”; в узбекском: *кўзи тўрт бўлиб кутмоқ* – “ждать с нетерпением”; *тўрт кўз билан* – “с нетерпением”; *тўрт оғиз* – “немного, несколько, незначительно”; в русском: *идти на все четыре стороны* – (разг. экспрес.) «Полностью располагать собой; будучи независимым, свободным от каких либо обязанностей, поступать так, как хочется».

Число “пять” обозначает в нумерологии здоровье и любовь. Оно выражает четыре части плюс одну: две ноги, две руки + голова, четыре пальца + большой палец, четыре стороны света + центр. Во французских

²⁵ Керлот Х.Э. Словарь символов. – М.: Refl – book, 1994. – С.571.

²⁶ Ключников С.Ю. Священная наука чисел. – М.: Беловодье, 1996. – С.52.

и русских мезуративных фразеологизмах число “пять” выражает понятие “лишнее, ненужное”: *un mouton à cinq pattes* – “диковинка; оригинальная личность”; *chercher un mouton à cinq pattes* – досл. “искать пятиногую овцу”; “искать невозможное”; *en cinq sec*²⁷ – “в два счета, очень быстро”; в русском: *нужен как собаке пятая нога* – “ничего, абсолютно, вообще не нужно”; *пятое колесо в телеге (в колеснице, в возу)* – “лишний, ненужный человек”. Выражение противоположного, антонимического понятия: в узбекском языке “малое количество”: *беш қадам жой* – “близко, об очень близком расстоянии”; *беш кунлиги қолди* – “проживать последние дни своей жизни”; *беш кунлик дунё* – “преходящая жизнь; переходящий, бранный мир; бранный, недолговечное существование”; *беш бармоғидай* – “подробно, детально, обстоятельно, до мельчайших подробностей”²⁸; в русском “в большом количестве”: *за пятерых* – “очень много”. Данные и другие фразеологизмы проявляют своеобразие этого числа во фразеологических системах сопоставляемых языков.

Приведенные данные о числительных отражают основы нумерологии – древней эзотерической науки о магических свойствах чисел. Данные о символической природе каждого числа использованы при анализе мезуративных фразеологических единиц французского, узбекского и русского языков.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Авакова Р.А. Отражение национально-культурной специфики во фразеологизмах//Описание языка как этнокультурного феномена – Алматы, 2000.

²⁷ Гак В.Г. и др. Французко-русский фразеологический словарь. – М., 1963. С. 231.

²⁸ Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг фразеологик луғати. – Т. , 1992. 34 б.

2. Баженов Г.А. Вопросы фразеологии в сопоставительном аспекте (на материале китайского и русского языков): дисс... канд.фил.наук.: 10.02.20. – М., 1999.
3. Габышева А.А. Функции числительных в мифопоэтическом тексте на материале олонхо // Язык – миф – культура народов Сибири. Якутск, 1988.
4. Гак В. Г. и др. Французко-русский фразеологический словарь. – М., 1963.
5. Гуревич П. С. Философия культуры: Учебник для высшей школы. – М., 2001.
6. Керлот Х.Э. Словарь символов. – М.: Refl – book, 1994.
7. Ключников С.Ю. Священная наука чисел. – М.: Беловодье, 1996.
8. Отакулов Н.Б. Дунё халкларни маданиятида мезуративларнинг рамзий маъноси. Илм сарчашмалари. – У., 2018. – №7. 22 б.
9. Отакулов Н.Б. Оламнинг лисоний манзарасида лексик ва фразеологик мезуративлар. УзМУ Хабарлари. – Т., 2019. №1/3 - 170 б.
10. Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг фразеологик луғати. – Т., 1992.
11. Розин В.М. Введение в культурологию: Учебник. –М., 2000.
12. Рубцов Н.Н. Символ в искусстве и жизни. - М., 1991. – С.13.
13. Топоров В.Н. О числовых моделях в архаичных текстах // Структура текста. – М.: Наука, 1980.